Н.Н. Аблажей
М.А. Косицын*

«СДВИНУТЫЕ» ДЕРЕВНИ: ПЛАНОВОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ И ИЗМЕНЕНИЕ ЛОКАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РАССЕЛЕНИЯ ПРИ СОЗДАНИИ БУХТАРМИНСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩА НА Р. ИРТЫШ (1950-Е ГОДЫ)**

doi:10.31518/2618-9100-2026-5-17
УДК 314.72(282.247.415.3)"195"

Выходные данные для цитирования:
Аблажей Н.Н., Косицын М.А. «Сдвинутые» деревни: плановое переселение и изменение локальной системы расселения при создании Бухтарминского водохранилища на р. Иртыш (1950-е годы) // Исторический курьер. 2026. № 5 (49). С. 192−201. URL: http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-5-17.pdf

N.N. Ablazhey
M.A. Kositsin*

"RELOCATED" VILLAGES: PLANNED RESETTLEMENT AND CHANGES TO THE LOCAL SETTLEMENT PATTERN DURING THE CREATION OF THE BUKHTARMA RESERVOIR

doi:10.31518/2618-9100-2026-5-17

How to cite:
Ablazhey N.N., Kositsin M.A. "Relocated" Villages: Planned Resettlement and Changes to the Local Settlement Pattern During the Creation of the Bukhtarma Reservoir // Historical Courier, 2026, No. 5 (49), pp. 192−201.
[Available online: http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-5-17.pdf]

Abstract. This article examines the transformation of the settlement structure within the area flooded by the Bukhtarma Hydroelectric Power Station on the Irtysh River during the 1950s. The study aims to characterize this transformation by analyzing the implemented scenarios for population resettlement and the relocation of settlements. The study is based on an analysis of legislative and regulatory acts concerning land use and settlement land management, administrative documents from the executive authorities on land issues, and technical project documentation. The source base for the study consisted of materials from the funds of the State Archive of the East Kazakhstan Region and the Central Archive of Technical Documentation of the Lenhydroproekt Joint Stock Company. Relocation from flood zones was planned, controlled, and forced. Aggregated data regarding the number of settlements in the inundation zone and the number of displaced residents are presented. It was determined that 104 settlements fell within the flood zone, necessitating the relocation of nearly 27,500 people. The study concludes that several relocation scenarios were implemented, all driven by the principle of cost minimization. It is noted that, in most cases, the relocation of settlements was linked to the reorganization of collective farms and the preservation of the settlements' agricultural character. Resettlement also spurred the region's urbanization. A comparison of the initial settlement network with the post-inundation settlement pattern reveals a radical contraction of the network and a structural reorganization of the settlement system in the Upper Irtysh region.

Keywords: Bukhtarma Hydroelectric Power Station, Irtysh, inundation zone, resettlement, settlements.

* **Наталья Николаевна Аблажей,** доктор исторических наук, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: ablazhey@academ.org
Natalia Nikolaevna Ablazhey, Doctor of Historical Science, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: ablazhey@academ.org
Максим Андреевич Косицын, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: kosizin2013@gmail.com
Maxim Andreevich Kositsyn, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: kosizin2013@gmail.com
** Работа выполнена в рамках проекта «Россия в Центральной Азии: модернизация, культурные связи, мемориальная политика (вторая половина XVIII − начало XXI в.)» (FWZM-2025-0001).
The work is made in the framework of the ongoing institutional project "Russia in Central Asia: Modernization, Cultural Links, Memorial Policy (Second Half of the 18th − Beginning of the 21th Centuries" (FWZM-2025-0001).

The article has been received by the editor on 08.10.2026. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье рассматривается трансформация поселенческой структуры в зоне затопления Бухтарминской ГЭС на реке Иртыш в 1950-е гг. Целью исследования является раскрытие характера этой трансформации на основе анализа реализованных сценариев переселения населения и переноса населенных пунктов. Исследование построено на анализе законодательно-правовых актов в области землепользования и землеустройства поселений, распорядительных документов исполнительной власти, касавшихся земельных вопросов, а также технико-проектной документации по зонам затопления. Источниковую базу составили материалы из фондов Государственного архива Восточно-Казахстанской области и Центрального архива технической документации акционерного общества «Ленгидропроект». Переселение из зон затопления носило плановый, контролируемый и вынужденный характер. Приводятся агрегированные данные о численности поселений в зоне затопления и количестве переселяемых жителей. Установлено, что в зону затопления попало 104 поселения, из которых было переселено не менее 27,5 тыс. человек. По итогам исследования сделано заключение о реализации нескольких сценариев переноса поселений, выстроенных по принципу минимизации расходов. Отмечается, что в большинстве случаев перенос населенных пунктов сопровождался реорганизацией колхозов и сохранением аграрного профиля поселений. Переселение также подстегнуло процессы урбанизации в регионе. Сопоставление исходной поселенческой сети со схемой расселения после затопления демонстрирует ее радикальное сжатие и структурную перестройку системы расселения Верхнего Прииртышья.

Ключевые слова: Бухтарминская ГЭС, Иртыш, зона затопления, переселение, поселения.

Статья поступила в редакцию 08.10.2026 г.

Введение. В 1950-е − начале 1960-х гг. в СССР развернулось масштабное гидроэнергетическое строительство, ставшее одним из ключевых элементов индустриализации. Возникающие в результате строительства крупных ГЭС зоны затопления становились специфическим пространством, где логика модернизации вступала в противоречие с формами традиционного расселения, которые органично складывались веками. Создание крупных водохранилищ на равнинных реках (Волга, Дон, Днепр, Кама, Обь, Иртыш, Ангара) сопровождалось затоплением обширных территорий и необходимостью массового переселения населения из затопляемых и подтопляемых поселений. Точной статистики о численности затопленных поселений по всем ГЭС в настоящее время нет, тем не менее сводная статистика по самым крупным из реализованных проектов позволяет говорить о том, что из зон затопления было переселено порядка полумиллиона человек. Процесс переселения порождал не только сугубо технические, но и не менее масштабные социальные последствия: он затрагивал сложившийся хозяйственный уклад, инфраструктуру, характер локальных сообществ, меняя поселенческую структуру целых регионов. Последствия этих процессов до сих пор проявляются в географии расселения, топонимике и локальной памяти, а затопленные села, перенесенные поселки и утраченные ландшафты остаются значимой частью региональной истории. Российский историк Е.А. Бурдин[1] одним из первых начал изучать процесс переселения и масштабной подготовки территорий к затоплению при строительстве гидроэлектростанций в СССР на примере волжских ГЭС.

[1] *Бурдин Е.А.* Волжский каскад ГЭС: триумф и трагедия России. М., 2011; *Бурдин Е.А.* Волжская Атлантида: трагедия великой реки. Ульяновск, 2005; и др.

Изучение процесса переселения из зон затопления актуально и в плане анализа особенностей территориального развития. На материалах истории строительства отдельных ГЭС хорошо видны как удачные решения, так и системные просчеты, социальная цена индустриализации и особенностей советского территориального планирования. Переселение из зон затопления носило плановый, контролируемый и, по сути, вынужденный характер, и это было не частным случаем, а системной чертой масштабных инфраструктурных проектов.

Целью данного исследования является раскрытие характера трансформации поселенческой структуры в зоне затопления Бухтарминской ГЭС на реке Иртыш, для чего был проведен анализ реализованных сценариев переселения населения и переноса населенных пунктов из зоны затопления. Настоящая статья продолжает цикл работ, направленных на исследование опыта расселения зон затопления при строительстве крупных ГЭС в Обь-Иртышском бассейне[2].

Источниковую базу исследования составили материалы из фондов Государственного архива Восточно-Казахстанской области (ГАВКО) и Центрального архива технической документации АО «Ленгидропроект». Исследование опиралось на комплекс делопроизводственной документации, объединяющий правительственные и региональные распорядительные акты, техническую документацию, разработанную проектной организацией «Ленгидропроект», а также материалы низового уровня (протоколы колхозных собраний, акты выбора новых площадок, санитарные заключения и заявления граждан). Выявленные материалы ранее были опубликованы авторами данной статьи в документальном сборнике «Иртышские ГЭС: проекты, зона затопления и переселение. 1930-е − первая половина 1960-х гг.»[3]. Обозначенный выше комплекс документов позволяет проследить ход кампании по переселению от стадии планирования до реализации.

На первом этапе согласования по зоне затопления Бухтарминской ГЭС в октябре 1950 г. между Ленинградским отделением института «Гидропроект» (Ленгидропроект), который занимался созданием технического проекта ГЭС, и Восточно-Казахстанским облисполкомом заявлялось, что затоплению подлежат 77 больших и малых населенных пунктов области, в том числе 18 хозяйственных центров колхозов, а земельные угодья еще 27 колхозов в разной степени будут затронуты водохранилищем. На повестке дня оказался вопрос о целесообразности сохранения Бухтарминского района в целом, поскольку его территория разделялась на три изолированные части. Созданная рабочая комиссия предложила проект реорганизации Бухтарминского и прилегающих к нему районов. Предлагалось, во-первых, объединить территорию Бухтарминского района, находящуюся на левом берегу реки Бухтармы, с юго-западной частью Зыряновского района и образовать новый административный район. Во-вторых, территорию Бухтарминского района, расположенную на левом берегу Иртыша, объединить с восточной частью Уланского района, создав новый административный центр в пос. Асубулак. В-третьих, в случае сохранения Бухтарминского района как административной единицы предлагалось разместить райцентр в пос. Березовке на территории, расположенной на правобережье рек Иртыш и Бухтарма.

Спустя два года, уже после утверждения проекта ГЭС, по инициативе руководства Восточно-Казахстанской области к плану реорганизации Бухтарминского района вновь вернулись. Ранее предложенные варианты включения левобережной части Бухтарминского района в состав Зыряновского и Уланского районов были категорически отвергнуты на том основании, что предложенные в качестве возможных райцентров поселения не ориентированы на нужды аграрного развития. В январе 1951 г. указом Президиума Верховного Совета Казахской ССР г. Зыряновск получил статус города областного подчинения, что вскоре предопределило ликвидацию Зыряновского района. Что касается Уланского района, то рост населения пос. Асубулак резко ускорился в связи с началом разработки в регионе редкозе-

[2] *Аблажей Н.Н., Косицын М.А.* Поселения в зоне затопления Новосибирской ГЭС в середине 1950-х гг.: регламенты и практики переноса [Электронный ресурс] // Исторический курьер. 2025. № 5 (43). С. 171−187. URL: http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-5-15.pdf (дата обращения: 16.05.2026 г.).

[3] Иртышские ГЭС: Проекты, зона затопления и переселение (1930-е − первая половина 1960-х гг.): сб. док-тов и мат-лов. Новосибирск; Усть-Каменогорск, 2025.

мельных металлов. Поселение ускоренно развивалось по городскому типу (в 1955 г. пос. Асубулак получил статус поселка городского типа). В этой ситуации с целью развития Бухтарминского района в условиях, когда его колхозная сеть оказывалась крайне слабой, а сам район малонаселенным, прозвучало предложение сделать райцентром более крупное поселение, куда будет переселено население прежнего райцентра − с. Усть-Бухтармы. Этот сценарий был реализован в октябре 1955 г., когда новым райцентром стал эксплуатационный поселок гидростроителей Серебрянка, расположенный в долине одноименного ручья. Строительство ГЭС вызвало бурный рост поселка, который в 1962 г. был преобразован в город, а Бухтарминский район упразднен.

В проектном задании 1951 г., а потом и в техническом проекте 1953 г., разработанных Ленгидропроектом, содержалась характеристика поселений, оказавшихся в зоне затопления. Констатировалось, что площадь водохранилища Бухтарминской ГЭС, в соответствии с выбранным НПГ (нормальный подпорный горизонт) в 402 м, составит 5 550 кв. км. Частичному затоплению подлежали территории Бухтарминского, Зыряновского, Больше-Нарымского, Самарского, Курчумского, Тарбагатайского, Маркакольского и Зайсанского районов Восточно-Казахстанской области, а также Кокпектинского и Аксуатского районов Семипалатинской области Казахской ССР.

По оценке технического задания 1951 г., подготовленного Ленгидропроектом, в зону затопления Бухтарминской ГЭС при отметке НПГ 402 м попадало 85 поселений[4]. Однако в процессе изысканий и согласований цифру скорректировали. По техническому проекту в зоне затопления по берегам озера Зайсан, реки Иртыш и ее притоков − рек Буконь, Нарым, Курчум и Бухтарма − располагалось 95 населенных пунктов преимущественно сельского типа; 91 из них подлежал полному или частичному затоплению. Технический проект фиксировал, что сильнее всего зона водохранилища затрагивала Бухтарминский и Курчумский районы Восточно-Казахстанской области: там находилось 24 и 25 поселений соответственно. На момент 1953 г. в зоне затопления оказывалось 50 укрупненных колхозов (до начала укрупнения их число составляло 95) и один совхоз, у которых изымалось почти 333 тыс. га сельхозугодий, несколько промышленных предприятий местного значения, шесть пристаней, участок автодороги союзного значения «Восточное кольцо им. тов. Сталина», построенной в начале 1940-х гг., и участок скотопрогонного тракта из Синьцзяна. Среди населенных пунктов зоны водохранилища по своему значению и размерам были выделены районный центр Усть-Бухтарма, пристанционные поселки Гусиная и Алтайская, Мало-Красноярка, Камышинка, Баты и Тополев Мыс с расположенными в них пунктами Заготзерна, Главнефтьсбыта, рабочий поселок рудник Гремячий, населенные пункты Трушниково, Кондратьево, Крестовка, Каракас, Песчаны и другие с расположенными в них судоремонтными мастерскими (Трушниково), масло- и рыбзаводами. Большинство малых поселений в зоне водохранилища гидроэнергетиками характеризовались как «неблагоустроенные», с «хаотичной» застройкой, отсутствием или дефицитом поселенческой инфраструктуры. В поселениях зоны водохранилища было учтено 5,7 тыс. строений, 96 % которых принадлежали индивидуальным владельцам[5].

Техпроектом предусматривалось переселение в три очереди в соответствии со сроками заполнения водохранилища: к 1957 г. − 368 м, к 1958 г. − 385 м и к 1959 г. − 402 м. Таким образом, в течение 1954−1956 гг. необходимо было перенести 30 населенных пунктов, расположенных ниже отметки 368 м, в которых было 330 домовладений. В течение 1957 г. следовало перенести 19 населенных пунктов, расположенных до отметки 385 м, и 1 200 домовладений, а в 1958−1959 гг. − оставшиеся 45 населенных пунктов и 1200 находящихся в них домовладений[6]. По предварительным расчетам, переселению подлежало 28 489 чел., объединенных в 8774 семьи. Распределение по районам Восточно-Казахстанской области выгля-

[4] Центральный архив технической документации АО «Ленгидропроект». № 509-1-1т (Сводная пояснительная записка). С. 1−2; Центральный архив технической документации АО «Ленгидропроект». № 509-20-т3 (Технический проект Бухтарминской ГЭС. Том XIII, часть 3. Перенос населенных пунктов и переселение населения). Л. 1−42 (См.: Иртышские ГЭС… С. 202).

[5] Там же.

дело так: Бухтарминский − 10 905 чел., Зыряновский − 101, Больше-Нарымский − 5 051, Самарский − 3 027, Курчумский − 5 000, Маркакольский − 70, Тарбагатайский − 3 013 чел.[7], а по Семипалатинской области переселение затронуло Кокпектинский и Аксуатский районы.

Общая сметная стоимость Бухтарминской ГЭС в техническом проекте оценивалась в 1 290 млн руб. На подготовку ложа водохранилища и переселение выделялось 208,04 млн руб., из которых непосредственно на перенос и компенсацию – около 90 млн руб. (включая разборку и перенос строений − 78,3 млн руб., выплату найма временного жилья – 1,03 млн руб., оплату переезда трудоспособным − 749,9 тыс. руб., минимальное благоустройство новых поселков − 7,62 млн руб.), остальные средства распределялись на противомалярийные мероприятия, строительство дорог, археологические исследования, земельное переустройство и т.д.[8] В ходе доработок общая стоимость проекта выросла до 1 900 млн руб. и 400 млн руб. на подготовку ложа водохранилища[9]. На основании косвенных данных можно утверждать, что дефицит бюджета только на компенсационные выплаты составил как минимум 30 млн руб., который плановые органы рассчитывали закрывать не прямым бюджетным покрытием со стороны гидроузла, а перекладыванием издержек на население через долгосрочное кредитование Госбанком и Сельхозбанком[10].

Основным документом, регламентировавшим вопросы переноса поселений и переселения жителей, стало постановление Совета Министров СССР от 21 сентября 1954 г. «О мероприятиях по переселению населения и переносу на новые места предприятий, строений и сооружений в связи со строительством Бухтарминской гидроэлектростанции». Особо отметим, что прописанный в этих решениях порядок переноса и переселения, отработанный и апробированный при строительстве Новосибирской ГЭС, использовался и при строительстве Бухтарминской ГЭС[11]. Прописывался общий механизм переноса и переселения, а также уровни ответственности республиканских и областных властей за их реализацию. Согласно постановлению, в населенных пунктах, подлежащих переносу, вводился полный запрет на строительство. Само переселение планировалось провести в 1954−1958 гг. Основные работы предполагалось выполнить в 1955−1957 гг. В качестве мер социальной поддержки государство вводило комплекс льгот. Переселяемые колхозы, колхозники, рабочие и служащие освобождались сроком на два года от всех видов налогов и сборов (за исключением удержаний из заработной платы), а также от обязательных государственных поставок сельхозпродукции, кроме поставок молока[12]. Для покрытия дефицита средств при возведении домов переселенцам предоставлялось право на получение долгосрочных ссуд на строительство нового жилья (до 10 тыс. руб. сроком на 7−10 лет с началом погашения с четвертого года) и восстановление домов (до 5 тыс. руб. на 5 лет) либо ссуд Сельхозбанка (до 6 и 3 тыс. руб. соответственно)[13]. Индивидуальное строительство обеспечивалось правом на льготную заготовку деловой древесины в прилегающих лесных массивах без взимания попенной платы (в объеме до 40 кубометров делового леса на один индивидуальный двор и до 15 кубометров на колхозный двор для общественных построек)[14].

Ключевую роль в переносе поселений и организации переселения при строительстве Бухтарминской ГЭС сыграли Восточно-Казахстанский облисполком и местная исполни-

[6] Центральный архив технической документации АО «Ленгидропроект». № 509-20-1т (Технический проект Бухтарминской ГЭС. Том XIII, часть 1. Подготовка водохранилища. Сводная записка). Л. 111−125.
[7] Центральный архив технической документации АО «Ленгидропроект». № 509-20-т3 (Технический проект Бухтарминской ГЭС. Том XIII, часть 3. Перенос населенных пунктов и переселение населения). Л. 1−42 (См.: Иртышские ГЭС… С. 202).
[8] Центральный архив технической документации АО «Ленгидропроект». № 509-20-1т (Технический проект Бухтарминской ГЭС. Том XIII, часть 1. Подготовка водохранилища. Сводная записка). Л. 111−125 (См.: Иртышские ГЭС… С. 177, 182).
[9] Государственный архив Восточно-Казахстанской области (ГАВКО). Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 6409. Л. 10.
[10] ГАВКО. Ф. 176. Оп. 5. Д. 128. Л. 48.
[11] ГАВКО. Ф. 176. Оп. 6. Д. 287. Л. 212−214.
[12] Там же. Д. 124. Л. 284.
[13] Там же. Д. 120. Л. 69−78.
[14] Там же. Д. 100. Л. 29.

тельная власть районов, попадающих в зону затопления. При райисполкомах вводились персональные должности заместителей председателя по переселению, возглавивших специальные районные переселенческие отделы. В их компетенцию входили организация переселения и выплата компенсаций. На первичном уровне ключевым звеном стали районные оценочные комиссии из представителей райисполкома и дирекции строящейся ГЭС, которые на основе технической инвентаризации определяли пригодность зданий к переносу, высчитывали компенсации, подъемные и производили вычеты кредитных задолженностей граждан и колхозов.

Уже после утверждения техпроекта и начала строительства ГЭС к вопросу о хозяйственном переустройстве колхозов Восточно-Казахстанской области, оказавшихся в зоне затопления, вновь вернулись. У семи колхозов (им. Чапаева, «Красное Знамя», им. Ворошилова Бухтарминского р-на, «21-я годовщина РККА» Больше-Нарымского р-на, им. Калинина Самарского р-на и др.) под воду уходили почти все ключевые пойменные угодья и хозяйственные центры. Это породило конфликт между Ленгидропроектом, который ради минимизации затрат предлагал сохранить большинство хозяйств на месте за счет распашки внутренних пастбищ и прирезки земель госфонда. Однако руководство Восточно-Казахстанской области признало такие расчеты неверными и недопустимыми из-за каменистого горного рельефа и потребовало полностью выселить пять колхозов в пограничные районы с масштабным строительством новых оросительных систем. Совет министров Казахской ССР в итоге занял промежуточную позицию, санкционировав дополнительное переселение пяти колхозов, но отклонил программу расширенного орошения как чрезмерно затратную и инициировал создание специальной Бухтарминской землеустроительной экспедиции для разрешения территориальных противоречий непосредственно на местности[15].

Техпроектом предусматривался перенос населенных пунктов на площадки, расположенные выше уреза воды, с учетом проектных отметок будущего водохранилища как в пределах существующих поселений, так и создаваемых. В случае полного затопления выделялся участок под новый населенный пункт. Полностью попадавшие в зону затопления населенные пункты переселялись на новое место, обычно в пределах 5−10 км от прежнего. Еще один сценарий предусматривал переселение в существующие населенные пункты. Этот вариант касался в первую очередь поселений, полностью попадавших в зону затопления. В качестве исключения допускалось переселение в города и за пределы области. В большинстве случаев перенос населенных пунктов так или иначе связывался с перераспределением колхозных земель и переносом самих колхозов. Поскольку абсолютное большинство попадавших под затопление селений являлись центральными усадьбами или поселками сельхозартелей, именно сохранность или утрата земельной базы выступали главным фактором, определявшим маршрут и характер переселения хозяйств.

Первый вариант переноса − переселение в границах колхоза. Такой вариант применялся к хозяйствам, у которых затапливалась только прибрежная застройка, но сохранялась достаточная площадь пастбищ и полей для продолжения работы. Дома и хозяйственные постройки передвигались на расстояние от 1 до 8 км выше проектируемого уреза воды. Так, усадьба колхоза им. Сталина (с. Гусиное Бухтарминского района) сдвигалась на 6 км восточнее по трассе тракта «Восточное кольцо», хозяйственный центр колхоза им. Хрущева (с. Воронье) переносился на 5 км севернее − к перекрестку дорог на Зыряновск, центральная усадьба колхоза «1-е Мая» Больше-Нарымского района (с. Малая Красноярка) выносилась на 4 км выше по ручью Сухому в урочище Ближнее, а поселки Камышинка и Куйган Курчумского района перемещались на 2−8 км выше по рельефу в направлении с. Кумашкино[16].

[15] Подробнее о ситуации с колхозами в зонах затоплений иртышских ГЭС см.: *Аблажей Н.Н., Косицын М.А.* Колхозы и земельный вопрос: отчуждение и землеустройство в зонах затопления Обской и Иртышских ГЭС в 1950-е годы // Крестьяноведение. 2025. Т. 10, № 4. С. 116−134.

[16] Центральный архив технической документации АО «Ленгидропроект». № 509-20-т3 (Технический проект Бухтарминской ГЭС. Том XIII, часть 3. Перенос населенных пунктов и переселение населения). Л. 1−42 (См.: Иртышские ГЭС… С. 202; ГАВКО. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 6428. Л. 16−18, 21−22, 43−44).

Второй сценарий переселения − объединение нескольких населенных пунктов в один новый. Этот вариант использовался властями для ликвидации мелких сел, аулов и заимок и одновременного укрупнения колхозных центров. Несколько небольших селений переносились на одну общую, заново разбитую строительную площадку. Например, на площадку «Селезневка» в Бухтарминском районе сводились сразу пять населенных пунктов: колхозная часть села Усть-Бухтарма, поселки Пещера, Черемшанка, Ново-Никольское и Пчела общей численностью свыше 2 300 чел. На площадку «Зубовка» переселялись жители четырех селений (Первороссийск, Красный Алтай, Зубовка и Кондратьево − 2 054 чел.); на площадку «Каракол» объединялись пять поселков (Обухово, Свобода, Венера, Братское, Тускаин), а в Больше-Нарымском районе на площадку «Хайрузовка» сселялись села Хайрузовка, Малая Красноярка и поселок Уркор (Свинчатка) общей численностью свыше 2 100 чел.[17]

Практиковался также и третий вариант − дополнение. Его задействовали в тех случаях, когда хозяйство теряло значительную часть продуктивных угодий, из-за чего его самостоятельное сохранение признавалось нецелесообразным, но дальний выезд за пределы района не планировался. Колхоз ликвидировался, а его земли и жители присоединялись к соседнему стабильному хозяйству. Так, колхоз им. Кирова Бухтарминского района объединялся со смежным колхозом им. Фрунзе с переводом усадьбы и переселением части колхозников в существующее с. Березовку, а жители п. Нижний Колубай колхоза им. Бойца Черкасова переводились в центральную усадьбу − с. Кумашкино[18].

Особым сценарием можно назвать дальнее переселение в другие районы. Применялось оно к пяти колхозам, у которых водохранилище забирало от 80 до 100 % пашни и пойменных сенокосов (колхозы им. Чапаева и «Красное Знамя» Бухтарминского района, «21-я годовщина РККА» и им. Чапаева Больше-Нарымского района, им. Калинина Самарского района)[19]. Возместить такие потери на месте из-за каменистого горного рельефа было невозможно, поэтому решением Совета министров Казахской ССР от 29 июля 1953 г. было утверждено их принудительное переселение на расстояние 200−350 км в южные пограничные районы − Маркакольский, Зайсанский и Тарбагатайский[20]. Хозяйства получали новые участки с условием восстановления поливных площадей и компенсацией расходов на дальний переезд людей и перегон скота[21].

Вне колхозной системы переносились рабочие поселки. Такое переселение осуществлялось по планам профильных министерств, отвечающих за перенос. Рудничные поселки Гремячее и Заводинка расселялись трестом «Казолово» Министерства цветной металлургии СССР непосредственно к горным шахтам. Пос. Гремячее переносился на 6 км к руднику, а пос. Заводинка расселялся в г. Зыряновск[22]. Аналогично было и с судоремонтными мастерскими, которые переносились под руководством Министерства речного флота[23].

Хотя официально декларировались принципы минимизации ущерба и учета поселений как целостных единиц, в ходе переселения они фактически не реализовывались. Исторически сложившаяся в долине Верхнего Иртыша поселенческая сеть отличалась хозяйственной многоукладностью, поскольку в границах одного и того же населенного пункта десятилетиями соседствовали колхозные дворы, усадьбы бакенщиков и речников, инфраструктура хлебоприемных пунктов, ведомственные базы и мелкие промышленные артели. Власти

[17] ГАВКО. Ф. 176. Оп. 5. Д. 122. Л. 246−247, 249.
[18] ГАВКО. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 6428. Л. 15−16, 45.
[19] ГАВКО. Ф. 176. Оп. 5. Д. 102. Л. 1−5, 79−85.
[20] Центральный архив технической документации АО «Ленгидропроект». № 509-20-т3 (Технический проект Бухтарминской ГЭС. Том XIII, часть 3. Перенос населенных пунктов и переселение населения). Л. 1−42 (См.: Иртышские ГЭС… С. 208–210).
[21] ГАВКО. Ф. 176. Оп. 5. Д. 102. Л. 77−78.
[22] Центральный архив технической документации АО «Ленгидропроект». № 509-20-т3 (Технический проект Бухтарминской ГЭС. Том XIII, часть 3. (Перенос населенных пунктов и переселение населения). Л. 1−42 (См.: Иртышские ГЭС… С. 206, 209).
[23] Центральный архив технической документации АО «Ленгидропроект». № 509-20-т3 (Технический проект Бухтарминской ГЭС. Том XIII, часть 3. Перенос населенных пунктов и переселение населения). Л. 1−42; ГАВКО. Ф. 176. Оп. 5. Д. 122. Л. 204 (См.: Иртышские ГЭС… С. 206, 403).

также производили разделение жителей по социально-производственному признаку, направляя разные социальные группы по несовпадающим пространственным маршрутам. К примеру, в пос. Баты Самарского района с населением в 1400 чел. проживали не только колхозники, но и персонал крупного транспортно-промышленного узла (пристань, нефтебаза «Главнефтесбыта», база «Заготзерно», ТЭС треста «Казолово»). Первоначальное проектное предложение Ленгидропроекта о сплошном переносе поселка в сельскохозяйственное с. Песчанка было отклонено областной плановой комиссией со следующей формулировкой: «В проект включить переселение в село Песчанку только бригады колхоза им. Сталина. Населенный пункт Баты с пунктом заготзерно, нефтебазой и т.д. перенести в месторасположение будущей пристани Баты»[24]. В результате в с. Песчанку выселили исключительно аграрную бригаду − 33 семьи колхозников (110 чел.) и 2 семьи обслуживающих специалистов (7 чел.)[25], тогда как рабочих и служащих речного флота, заготовительных и нефтяных ведомств эвакуировали на побережье будущего водохранилища, где создавался самостоятельный пристанционный поселок Новые Баты[26].

Схожим примером является переселение с. Усть-Бухтарма. Село с населением 5,3 тыс. чел. совмещало функции райцентра, центральной усадьбы колхоза им. Кирова, узла сплавных организаций и промкомбината. Государство распределило жителей села по трем совершенно разным локациям: 1) колхозники вместе с колхозным маслозаводом и усадьбой МТС были отделены и направлены на сельскохозяйственную площадку «Селезневка»[27]; 2) административный аппарат, интеллигенция и служащие, партийно-советский актив, медицинский персонал больницы, учителя и коммунальные служащие решением ЦК Компартии Казахстана переводились в рабочий поселок гидростроителей, что привело к слиянию сельского райсовета с промышленным центром[28]. Персонал Бухтарминской сплавной конторы был передислоцирован в с. Богатырево соседнего Зыряновского района.

В пос. Тополев мыс Тарбагатайского района концентрировались центральная усадьба колхоза «Объединенный труд», рыбартель им. Молотова, судоремонтные мастерские, нефтебаза и крупная пристань (451 домовладение). По решению облисполкома колхозный центр и рыбаков перевели вглубь суши − в урочище Жиргала, ориентированное на концентрацию пастбищных угодий[29], а промышленно-транспортный персонал выделили в новый поселок − Новый Тополев Мыс[30].

Согласно предварительным проектировкам отдела промышленности и транспорта Восточно-Казахстанской области за декабрь 1953 г. расчет строился на том, что на строительстве ГЭС в непосредственной близости к стройке будет задействовано около 10−15 тыс. рабочих. Для их размещения планировалось строительство на расстоянии от 2 до 8 км от головных сооружений ГЭС трех рабочих поселков: Серебрянка, Ново-Александровка и Козловка. Самым крупным из них должен был стать поселок Ново-Александровка, где должно было быть размещено 8,1 тыс. жителей. Эксплуатационный поселок Серебрянка строился из расчета размещения 2 337 чел. Еще 1 900 чел. должны были проживать в Козловке[31]. 9 апреля 1953 г. населенный пункт при строительстве Бухтарминской гидроэлектростанции отнесен к категории рабочих поселков с присвоением наименования Серебрянка[32]. В его черту были включены населенные пункты Ново-Александровка, Ленгидэп

[24] ГАВКО. Ф. 176. Оп. 5. Д. 102. Л. 88.
[25] Там же. Оп. 1. Д. 100. Л. 108−109.
[26] Центральный архив технической документации АО «Ленгидропроект». № 509-20-т3 (Технический проект Бухтарминской ГЭС. Том XIII, часть 3. Перенос населенных пунктов и переселение населения). Л. 1−42; ГАВКО. Ф. 176. Оп. 5. Д. 122. Л. 253−254 (См.: Иртышские ГЭС… С. 210, 398).
[27] ГАВКО. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 6428. Л. 14−15; ГАВКО. Ф. 176. Оп. 5. Д. 122. Л. 246.
[28] ГАВКО. Ф. 176. Оп. 5. Д. 122. Л. 92−97, 246; Д. 111. Л. 116−118.
[29] Центральный архив технической документации АО «Ленгидропроект». № 509-20-т3 (Технический проект Бухтарминской ГЭС. Том XIII, часть 3. Перенос населенных пунктов и переселение населения. Приложения). Л. 182−192 (См.: Иртышские ГЭС… С. 241).
[30] ГАВКО. Ф. 176. Оп. 5. Д. 122. Л. 253−254.
[31] ГАВКО. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 6409. Л. 46.
[32] ГАВКО. Ф. 1109. Оп. 5. Д. 564. Л. 213.

и поселок при железнодорожной станции Серебрянка. Согласно переписи 1959 г. численность населения Серебрянки превысила 16,5 тыс. чел.[33]

Сопоставление исходной поселенческой сети со схемой расселения после затопления демонстрирует радикальное сжатие сети и структурную перестройку системы расселения Верхнего Прииртышья. Из 95 населенных пунктов, ликвидированных в зоне подпора Бухтарминской ГЭС, лишь население около 15 мелких поселений и бригад было поглощено уже существовавшими незатопляемыми селами (Березовка, Никольское, Песчанка и др.) в порядке дополнительного либо расселено в городской черте (Зыряновск, Серебрянка). Основной же массив выселяемых жителей был сконцентрирован всего на 26 вновь построенных селитебных площадках. Если до затопления средняя людность ликвидируемого пункта составляла порядка 60−65 дворов (около 240−260 чел.), а многие заимки и аулы насчитывали менее 10 дворов, то проектная емкость каждой из 26 новых селитебных площадок возросла до 1 500−2 300 чел. (350−550 дворов)[34]. Сеть поселений потеряла около 70 % самостоятельных единиц (сюда относятся все населенные пункты независимо от численности населения), но обрела предельную концентрацию людских и материальных ресурсов.

Вопрос о количестве поселений, оказавшихся затопленными в связи с созданием Бухтарминского водохранилища, остается открытым. На данный момент можно утверждать, что в Восточно-Казахстанской области было затоплено: в Бухтарминском районе − 28, Зыряновском − 4, Больше-Нарымском − 14, Самарском − 13, Курчумском − 23, Маркакольском − 3, Зайсанском − 4, Тарбагатайском − 10 и в Кокпектинском районе Семипалатинской области − 5 населенных пунктов. Суммарно это составляло 104. Под воду ушли два районных центра − Усть-Бухтарма (Бухтарминский р-н) и Больше-Нарымск (Больше-Нарымский р-н). Новыми райцентрами стали пос. Серебрянка и Новый Больше-Нарымск. В зоне затопления оказались также крупные пристанционные поселки − Гусиная, Алтайская, Мало-Красноярка, Камышинка, Баты и Тополев Мыс. Из зоны затопления было переселено 27 489 чел.[35]

Имеющиеся сведения о реорганизации поселенческой сети в связи со строительством Бухтарминской ГЭС и созданием водохранилища позволяют сделать вывод о том, что количество поселений уменьшилось за счет их ликвидации или укрупнения, хотя было создано два десятка новых поселений. Результатом переселения стало укрупнение сельских советов и поселений. Подобная политика обосновывалась хозяйственно-организационными соображениями и в целом вписывалась в общесоюзные тенденции. Это дает основание утверждать, что переселение в связи с гидростроительством было частью политики трансформации системы аграрного расселения, реализуемой с начала 1950-х гг. и нацеленной на очередное преобразование и реконструкцию деревни через организованное расселение и укрупнение сельских поселений, что имело не только положительные, но и негативные последствия.

Помимо этого, переселенческая кампания закрепила переход от традиционной многоукладности старых сел к жесткой социально-производственной сегрегации. Если прежде крестьяне, речники, промысловики и заготовители вели общее соседское хозяйство в границах единых селений, то новая схема расселения функционально разделила население по ведомственной логике.

Строительство Бухтарминской ГЭС потребовало создания нескольких рабочих поселков, которые быстро трансформировались в город. Возникновение локального индустриального ядра и форсированное развитие социально-экономической инфраструктуры создали мощный стимул для оттока сельского населения. Вместо переселения в укрупняемые

[33] Центральный архив технической документации АО «Ленгидропроект». № 509-20-т3 (Технический проект Бухтарминской ГЭС. Том XIII, часть 3. Перенос населенных пунктов и переселение населения. Приложения). Л. 182−192 (См.: Иртышские ГЭС… С. 236).

[34] Центральный архив технической документации АО «Ленгидропроект». № 509-20-т3 (Технический проект Бухтарминской ГЭС. Том XIII, часть 3. Перенос населенных пунктов и переселение населения). Л. 1−42; ГАВКО. Ф. 176. Оп. 6. Д. 124. Л. 111−113 об. (См.: Иртышские ГЭС… С. 208–213, 424–425).

[35] ГАВКО. Ф. 176. Оп. 5. Д. 100. Л. 119−121.

колхозы часть переселяемого населения выбирала переезд в растущие промышленные узлы, что привело к перераспределению демографических ресурсов в пользу городского сектора. Переселение стало не просто техническим этапом строительства гидроэлектростанции, но решало более масштабные государственные задачи. Оно стало инструментом модернизации региона − многовековая эволюционная система расселения, стихийно привязанная к речной пойме, была директивно замещена искусственной, сконструированной сверху моделью.

Литература

Аблажей Н.Н., Косицын М.А. Колхозы и земельный вопрос: отчуждение и землеустройство в зонах затопления Обской и Иртышских ГЭС в 1950-е годы // Крестьяноведение. 2025. Т. 10, № 4. С. 116−134.

Аблажей Н.Н., Косицын М.А. Поселения в зоне затопления Новосибирской ГЭС в середине 1950-х гг.: регламенты и практики переноса // Исторический курьер. 2025. № 5 (43). С. 171−187. URL: http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-5-15.pdf (дата обращения: 16.05.2026 г.).

Бурдин Е.А. Волжская Атлантида: трагедия великой реки. Ульяновск: УлГПУ, 2005. 330 с.

Бурдин Е.А. Волжский каскад ГЭС: триумф и трагедия России. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. 398 с.

Иртышские ГЭС: Проекты, зона затопления и переселение (1930-е − первая половина 1960-х гг.): сб. док-тов и мат-лов / сост. Н.Н. Аблажей, М.А. Косицын, Т.В. Шустова. Новосибирск; Усть-Каменогорск, 2025. 692 с.

References

Ablazhey, N.N., Kositsyn, M.A. (2025). Kolkhozy i zemel’nyy vopros: otchuzhdenie i zemleustroystvo v zonakh zatopleniya Obskoy i Irtyshskikh GES v 1950-e gody [Collective Farms and the Land Issue: Expropriation and Land Management in the Inundation Zones of the Ob and Irtysh Hydroelectric Power Stations in the 1950s]. In *Krest’yanovedenie*. Vol. 10, No. 4, pp. 116−134.

Ablazhey, N.N., Kositsyn, M.A. (2025). Poseleniya v zone zatopleniya Novosibirskoy GES v seredine 1950-kh gg.: reglamenty i praktiki perenosa [Settlements in the Inundation Zone of the Novosibirsk Hydroelectric Power Plant in the Mid-1950s: Regulations and Resettlement Practices]. In *Istoricheskiy kurier*. No. 5 (43), pp. 171−187. Available at: URL: http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-5-15.pdf (date of access: 16.05.2026).

Ablazhey, N.N., Kositsyn, M.A., Shustova, T.V. (Eds.). (2025). *Irtyshskie GES: Proekty, zona zatopleniya i pereselenie (1930-e − pervaya polovina 1960-kh gg.). Sbornik dokumentov i materialov* [Irtysh Hydroelectric Power Stations: Projects, Inundation Zone, and Resettlement (1930s − First Half of the 1960s). Collection of Documents and Materials]. Novosibirsk, Ust-Kamenogorsk. 692 p.

Burdin, E.A. (2005). *Volzhskaya Atlantida: tragediya velikoy reki* [Volga Atlantis: The Tragedy of the Great River]. Ulyanovsk, UlGPU. 330 p.

Burdin, E.A. (2011). *Volzhskiy kaskad GES: triumf i tragediya Rossii* [Volga Cascade of Hydroelectric Power Stations: Triumph and Tragedy of Russia]. Moscow, Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN). 398 p.